

Т. Г. Гасанкадиев

СРЕДСТВА ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Статья посвящена исследованию средств правоприменительной политики как одному из важнейших направлений правовой политики современного российского государства. Автор обращает внимание на отсутствие специальных разработок в данной области. Средства правоприменительной политики рассматриваются в качестве комплексной категории, охватывающей своим содержанием и собственно юридические инструменты (технологии) государственного руководства процессами реализации права, и инструменты идеологического и организационного свойства. С учетом такого подхода под средствами правоприменительной политики предлагается понимать совокупность взаимосвязанных идеологических, организационных и специально-юридических инструментов и технологий, при помощи которых решаются текущие задачи в сфере руководства процессами реализации права, а также достигаются долгосрочные (стратегические) политико-правовые ориентиры. В зависимости от характера и назначения средства правоприменительной политики подразделяются: на общеполитические (идеологические), организационные и правовые. В свою очередь в структуре организационных средств выделяются организационно-методические и организационно-технические средства, а в структуре правовых средств — универсальные и специальные средства.

Ключевые слова: государство, право, правовая политика, правоприменительная политика, средства правоприменительной политики.

T. G. Gasankadiev

MEANS OF LAW ENFORCEMENT POLICY

The article is dedicated to the exploration of means of law enforcement policy as one of the most important spheres of legal policy of the modern Russian state. The attention is paid to the absence of specialized works in this sphere. Means of law enforcement policy are considered as a complex category, which comprises both legal instruments (technologies) of the state regulation of law enforcement processes and the instruments of ideological and organizational origin. Taking this approach into account, it is suggested that one should understand the means of law enforcement policy as a combination of interconnected ideological, organizational and special legal instruments and technologies, which help to solve current issues in the sphere of law enforcement processes regulation as well as to reach long-term (strategic) political and legal aims. Depending on the character and purpose, the means of law enforcement policy can be divided into: common political (ideological); organizational and specialized legal. In its turn, the structure of organizational means is subdivided into methodical organizational and technical organizational means; the structure of legal means is subdivided into universal and special means.

Key words: state, law, legal policy, law enforcement policy, means of law enforcement policy.

В содержании правовой политики и ее разновидностей (правотворческой, правоприменительной, конституционной, уголовной, судебной и т. д.) можно выделить два основных элемента или аспекта: телеологический и инструментальный. Первый связан с постановкой соответствующих целей и задач (стратегических, тактических, общеправовых, отраслевых и др.) в сфере правового регулирования общественных отношений, второй — с научным обоснованием средств достижения намеченных ориентиров. Указанные аспекты взаимосвязаны. В юридической литературе отмечается, что «в умении ставить социально обоснованные цели, адекватно отражающие

потребности и тенденции общественного развития, а также определять оптимальные пути и средства их достижения заключается важная часть политического искусства как такового» [1]. Вместе с тем проблематика средств правовой политики имеет и свое особое измерение, требующее специального анализа. Более того, можно заметить, что в условиях современной России, официально провозгласившей в качестве приоритета государственной политики права и свободы личности, наиболее актуальной является именно проблема выработки эффективных средств их практического обеспечения и реализации.

В качестве средств правовой политики принято

рассматривать инструменты и деяния (технологии), используемые для достижения ее целей и задач. К средствам-инструментам относят, в частности, различные нормативные установления (права, обязанности, льготы, запреты, поощрения, наказания, правовые режимы и т. д.), а к средствам-деяниям — разнообразные акты практического воплощения нормативных установлений в жизнь (подписание договора, издание приказа, внесение законопроекта и т. д.) [2]. В принципе с таких же позиций анализируются и средства правотворческой политики, под которыми понимают объективно существующие явления, предметы, технологии правового и внеправового содержания, обеспечивающие формирование и реализацию правотворческой политики и служащие достижению ее целей [3].

Соглашаясь в целом с таким подходом, вместе с тем хотелось бы отметить спорность отнесения к средствам правотворческой политики так называемых «средств правореализации» (иски, приговоры, распоряжения, заявления, акты исполнения юридических обязанностей, использования субъективных прав и т. п.) [3, с. 81]. В данном случае явно не учитывается тот факт, что процессы реализации правовых норм опосредуются такой формой или разновидностью правовой политики, как правоприменительная политика. Именно последняя воплощает стратегию и тактику государственного руководства процессами осуществления правовых норм, включая соответствующие правореализационные инструменты и технологии [4].

Средства правоприменительной политики выступают в качестве специфичных внутренних ресурсов, обеспечивающих ее эффективное воздействие на процессы реализации правовых норм. Наряду с целями (задачами) они непосредственно входят в содержание указанной политики, поэтому вопрос о средствах правоприменительной политики, рассматриваемый в рамках настоящей статьи, не следует путать с проблемой инструментального истолкования правоприменительной политики как таковой. Последняя в целом может быть интерпретирована в качестве особого государственного инструмента руководства практикой реализации правовых норм. Но это, повторимся, несколько иной ракурс.

Под средствами правоприменительной политики можно понимать совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных идеологических, организационных, специально-юридических инструментов и технологий, при помощи которых решаются текущие задачи в сфере руководства процессами реализации права, а также достигаются долгосрочные (стратегические) политико-правовые ориентиры.

Таким образом, средства правоприменительной политики, во-первых, представляют собой особую разновидность политико-правовых инструментов и технологий; во-вторых, имеют комплексный характер; в-третьих, непосредственно нацелены на решение тактических и стратегических задач в области осуществления правовых норм.

Средства правоприменительной политики в зависимости от их характера и назначения могут быть разделены на несколько групп или видов: общеполитические (идеологические), организационные, правовые.

Общеполитические (идеологические) средства правоприменительной политики представлены, например, ежегодными посланиями Президента Российской Федерации, государственными стратегиями, концепциями, доктринами и тому подобными документами. Специфика указанных средств состоит в том, что они имеют программно-обеспечительный характер. При помощи таких инструментов уточняются общегосударственные приоритеты в сфере реализации действующего законодательства (обеспечение прав личности, борьба с коррупцией и др.), производится официальная оценка качества работы правоохранительных и иных государственных структур, осуществляющих правоприменительную деятельность, формулируются соответствующие политические директивы и т. д. Отражая официальную позицию государства по наиболее значимым вопросам правореализации, общеполитические средства оказывают существенное идеологическое и мотивационное воздействие на сферу осуществления правовых норм.

Общеполитические средства могут использоваться как на уровне выработки общей стратегии правоприменения, так и в сфере осуществления конкретных направлений правоприменительной политики (конституционной, уголовной, административной и др.).

Следующую группу составляют организационные средства правоприменительной политики. Они занимают своеобразное промежуточное положение между общеполитическими и правовыми средствами, поскольку, с одной стороны, направлены на создание организационных предпосылок для реализации соответствующих программных документов, а с другой — обеспечивают законность и качественность правовых решений в сфере реализации права.

В числе организационных средств необходимо выделить организационно-методические и организационно-технические средства правоприменительной политики.

Организационно-методические средства — это

инструменты и технологии оперативного управления правоприменительной практикой. Речь идет о различного рода методических указаниях, обзорах практики применения права по отдельным категориям дел, инструкциях, напоминаниях, ведомственных письмах и тому подобных инструментах, позволяющих оказывать систематическое управляющее воздействие на соответствующие виды и направления правоприменительной и иной правореализационной деятельности. Значение указанных средств состоит в том, что они определяют своеобразную «линию поведения» государственных служащих по вопросам правоприменения, а также существенно влияют на реальную практику осуществления прав и свобод гражданами [5].

Организационно-технические средства отражают техническую оснащенность субъектов правоприменительной политики, возможности использования соответствующих технических инструментов и технологий (компьютеры, средства связи, программы обработки информации и т. д.).

Особую роль в осуществлении функций правоприменительной политики играют собственно правовые средства. Они обладают рядом особенностей: во-первых, являются феноменами сугубо правового характера, и их использование влечет юридические последствия; во-вторых, предназначены для достижения юридических целей; в-третьих, выражают информационно-энергетические качества и регулятивно-охранительные ресурсы права; в-четвертых, выступают основными частями механизма правового регулирования; в-пятых, обеспечиваются государством. Правовые средства принято подразделять на первичные (простые, элементарные) и комплексные (составные), основные и вспомогательные, регулятивные и охранительные и др. [6].

Что касается правоприменительной политики, то ее юридический инструментарий условно можно подразделить на два вида: универсальные и специальные юридические средства. Критерием здесь выступает сфера использования.

Универсальные юридические средства используются не только в правоприменительной, но и в иных видах и направлениях правовой политики современного государства. Имеются в виду юридические нормы, дозволения, запреты, поощрения, санкции, льготы, принципы, презумпции, правовые режимы и другие инструменты.

Специальные же средства правоприменительной политики представлены собственно средствами правореализации

(правоприменительные и интерпретационные акты, руководящие решения высших правоприменительных инстанций, акты соблюдения, исполнения, использования и применения права), а также средствами, нацеленными на обеспечение оптимизации соответствующих сфер правоприменительной практики (правоприменительный мониторинг, экспертиза правоприменительных актов, правоприменительная техника).

В рамках настоящей статьи мы не имеем возможности подробно останавливаться на анализе указанных средств. Хотелось бы лишь подчеркнуть, что общеполитические (идеологические), организационные и правовые средства, с одной стороны, взаимосвязаны в содержании правоприменительной политики, а с другой — обладают собственным потенциалом с точки зрения осуществления ее функций и задач (целей).

Можно, в частности, отметить, что общеполитические и организационные средства направлены в большей мере на обеспечение действия социально-политических функций правоприменительной политики, в то время как правовые средства (универсальные и специальные) высвечивают и символизируют в первую очередь роль государственно-правовых функций правоприменительной политики. Так, средствами осуществления функции стратегического планирования выступают государственные программы, концепции, планы, программы и другие подобные инструменты [7]. Функция социального контроля опирается в процессе своей реализации на такие организационные формы-средства, как общественный мониторинг, общественная проверка и экспертиза, общественные слушания и др. [8]. Что же касается государственно-правовых функций правоприменительной политики (оптимизация индивидуального регулирования общественных отношений; обеспечение единообразного понимания и применения юридических норм; подзаконная конкретизация действующих правовых предписаний; технико-юридическая коррекция законодательства и иных формально-юридических источников права и др.), то здесь на первый план выходят собственно правовые средства (акты толкования и применения права, руководящие указания и т. д.).

Список библиографических ссылок

1. Рудковский В. А. Правовая политика и осуществление права: моногр. Волгоград, 2009. С. 288, 289.
2. Малько А. В. Теория правовой политики: моногр. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 107—117.
3. Нырков В. В. Цели и средства правотворческой политики // Правотворческая политика в современной России: курс лекций / под ред. А. В. Малько. М., 2016. С. 71—88.
4. Рудковский В. А. Правоприменительная политика // Российская правовая политика: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 2003. С. 205—222.
5. Вопленко Н. Н. Правоприменительная политика и справедливость // Правоприменительная политика в современной России: проблемы формирования и осуществления: материалы междунар. круглого стола / отв. ред. И. В. Ростовщиков. Волгоград, 2013. С. 17—25.
6. Шундилов К. В. Механизм правового регулирования: учеб. пособие. Саратов, 2001. С. 30—42.
7. Яловенко Т. В. Правоприменение и его роль в обеспечении прав личности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 1 (32). С. 25—30.
8. Лазарева Л. В. Правовая экспертиза в уголовном судопроизводстве // Судебная экспертиза. 2014. № 4 (40). С. 8—16.

© Гасанкадиев Т. Г., 2016